

Журнал русской культуры

Выходит с марта 1957 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Союз писателей России

Российский Фонд Мира

Трудовой коллектив

журнала «Москва»

16+

8
2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Евгений ГОЛОВИН. <i>Дивеевская дева. Рассказ</i>	3
Михаил ЛОКОЩЕНКО. <i>Старые зеркала... Стихи</i>	16
Михаил ПОПОВ. <i>Колыбель. Роман (окончание)</i>	23
Иван ГОБЗЕВ. <i>Летние истории. Цикл рассказов</i>	81
Сергей ФЕДЯКИН. <i>Люди из «ящика». Рассказы</i>	98
Максим ЗАМШЕВ. <i>Две жизни. Стихи</i>	117
Алекс ГРОМОВ, Ольга ШАТОХИНА. <i>Под крышей дома своего. Научно-фантастический памфлет</i>	121
Василий АКСЕНОВ. <i>Весна в Ялани. Роман</i>	130

ПУБЛИЦИСТИКА

Михаил СМОЛИН. <i>Религиозный строй Российской империи</i>	172
Галина ХИЗРИЕВА. <i>Сакрализация углеводородов</i>	181

КУЛЬТУРА

Наталия ЧЕРНЫШОВА-МЕЛЬНИК. <i>Сквозь дымку вековую дошли до нас героев имена</i>	194
Виктор БОЧЕНКОВ. <i>К «мысли мужицкой» «Черных людей»</i>	202
<i>Антология одного стихотворения. Вельтман Александр Фомич</i>	210
<i>Дневник читателя «Москвы»</i>	213

МОСКОВСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Александр КАПЛИН. Душа и прочное дело жизни. —

Алекс ГРОМОВ. Против хаоса. — Юрий АЗАРОВ. Ценой потери 218

МОСКОВСКАЯ ТЕТРАДЬ

Олег ТОРЧИНСКИЙ. Поварская улица 228

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Ян ТАКСЮР. Пошадите Церковь на земле Украины 232

Главный редактор В.В. АРТЕМОВ (495) 691-71-10

Генеральный директор В.В. КОВАЛЕВ (495) 691-83-91

Ответственный секретарь О.И. КИРЕЕНКО (495) 691-83-64

Отдел прозы и поэзии Т.А. НЕРЕТИНА (495) 691-68-01

Отдел культуры О.Ю. ТАРАНЕНКО (495) 691-68-01

Домашняя церковь С.И. НОСЕНКО (495) 691-68-01

Главный бухгалтер Л.Э. БУДНИКОВА (495) 691-83-84

Заведующая редакцией М.В. БИКАШОВА (495) 691-71-10

Корректор О.И. ИВАНОВА

Технический редактор Е.Ю. ЕРОФЕЕВА

Общественный совет:

игумен ЕВФИМИЙ (МОИСЕЕВ), П.Н. КРАСНОВ, В.Н. КРУПИН, В.А. КУЛЬЧИЦКИЙ,
П.В. МУЛЬТАТУЛИ, И.И. ПЕРЕВЕРЗИН, В.Г. РАСПУТИН, А.С. САЛУЦКИЙ,
М.Б. СМОЛИН (председатель), архимандрит ТИХОН (ШЕВКУНОВ),
И.Р. ШАФАРЕВИЧ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Отклоненные рукописи сохраняются в течение года. Рукописи, присланные по электронной почте, не рассматриваются. Материалы принимаются только в распечатанном виде по адресу редакции. Журнал не публикует поэмы, либретто и сценарии.

Подписано в печать 24.07.14. Формат 70х108 1/16. Бумага типографская № 2. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ 4012.

Свидетельство о регистрации № 554 от 29 декабря 1990 года Министерства печати Российской Федерации

Подписные индексы: 73253 — каталог РОСПЕЧАТЬ, 15612 — «Пресса России», 45211 — каталог «МАП».

Адрес редакции: 119002, Москва, ул. Арбат, д. 20. Телефон +7(495) 691-71-10. Факс +7(495) 691-07-32.

Электронная версия журнала: www.moskvam.ru

e-mail: priem@moskvam.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография» Филиал «Чеховский Печатный Двор», 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1. Сайт: www.chpd.ru; e-mail: sales@chpk.ru, 8(495) 988-63-87.

ISSN 0131-2332

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

© Журнал «Москва» № 8, 2014

ЕВГЕНИЙ ГОЛОВИН

ДИВЕЕВСКАЯ ДЕВА

Евгений Николаевич Головин родился в 1961 году в Москве. Окончил вуз по военно-юридической специальности.

С 1983 по 2002 год состоял на военной службе. Вышел в отставку в звании майора.

Живет в Москве.

В журнале «Москва» публикуется впервые.

РАССКАЗ

30 июня ввечеру я прибыл в Дивеево. Проехав по центральной улице взад-вперед, я остановился у плаката с приглашением поселиться в гостинице, коих в поселке было достаточно. По телефону мужчина мне сказал, что она рядом с вывеской, и я быстро ее отыскал. Калитка в заборе и дверь в доме были открыты, звонки отсутствовали, и я смело прошел внутрь одноэтажной гостиницы. На входе меня никто не встретил, я проследовал по длинному и бесполезно широкому коридору в самый его конец и оказался вдруг на кухне. У телевизора совсем близехонько к экрану, поглощенная телепередачей, сидела женщина. Увидев меня, она встрепелась и спросила, чего мне надобно. Я объяснил, и она, вздохнув, повела меня на осмотр помещений.

Это заведение больше напоминало общежитие с отделениями, в каждом из которых располагались по три комнаты и сантехнический узел. В небольших комнатках тесно стояли кровати и кое-как втиснутый шкафчик для одежды. Не везде имелась и тумбочка, а в комнате, которую я выбрал, даже и табурету не было места, он громоздился на подоконнике. Конечно, его туда водрузили, чтоб он не мешал проходу к дальним кроватям, заменив ему основную функцию дополнительной — удерживать створку окна от сквозняка. На стенах всех помещений висело по несколько бумажных икон. Порядок и благообразная чистота импонировали мне. Соседей ни в моей комнате, ни в соседних номерах кластера не было, и я решил остаться.

Пристальнее обратив взоры на заведующую, я стал замечать много любопытного. Была она щупленького телосложения и невысокого росточка, от нее густо пахло чесноком, видом своим походила на монахиню, и мне хотелось опосредованно выяснить, нет ли тут суровых

монастырских правил. Женщина была неопределенных лет, одетая почти как насельница монастыря: черная долгополая юбка с неярко-цветными рисунками, черная же навывпуск рубаха с длинными рукавами и беленький платочек, узелком подвязанный сзади. Была ли она хозяйкой гостиницы или только обслужкой, мне было неизвестно и из ее поведения неясно. Говорила она спокойно и довольно сдержанно, не рассыпалась в любезностях и даже не улыбалась. Радости по поводу обретения нового постояльца у нее не было совсем. Вероятно, это было паломническое пристанище и такого на вид мирского человека, как я, принимают лишь в полном отсутствии пилигримов.

Ни о какой регистрации она даже не помянула, документы не требовала, о деньгах в продолжение разговора не заикнулась. В какой-то момент я протянул ей 500-рублевый казначейский билет (стоимость суточного проживания), но она не приняла его, сказав «потом», и продолжала что-то досказывать. Я стал забирать купюру обратно в свой кошелек, но понял, что слово «потом» относится не к деньгам, а к последовательности моих действий во время проживания. Я вновь не очень уверенно протянул ей деньги, и она, чтоб не испытывать судьбу, все-таки взяла их, но очень осторожно, двумя пальчиками, как будто бы только подержать. Да так и держала за уголок, пока мы беседовали. Даже и в коридорных сумерках я хорошо различал ее глаза — они были светло-зеленые, необъяснимо прозрачные, с внутренним свечением, какое бывает только у глубоко верующих людей. Так же как и у многих молитвенников наших, кожа ее была бледная, с отхлынувшим от нее кровотоком. Понемногу она оживлялась и стала рассказывать пока еще не важные для меня подробности дивеевской жизни. Хотя везде было чисто, она посетовала, что сегодня у них не было технички, а вот только перед моим явлением уехала группа женщин, своей бесконечной суетой причинившая ей столько хлопот. «Хорошо ведь, когда поселенцы из разных мест, а то ходят друг за другом, ищут чего-то, копошатся, спрашивают...» Я неуверенно согласился. Затем она поинтересовалась целями моего визита. Мой расплывчатый ответ о путешествиях по городам и весям она перевела на свой язык: «Вы ездите по монастырям?» Я подтвердил. Это ее удовлетворило, поскольку входило в ее миропонимание. Но вдруг она снова вернулась к не утихшему еще беспокойству последних дней: «А вот одна потеряла сумку и ходила по всем комнатам, искала-искала...» Покачивав головой, она задумалась. Вглядываясь в ее лицо, я не мог вразуметь, сколько же ей лет? Может, думал я, ей 30 лет, но от *трудов*, *постов* и от осознания *грехов* своих она состарилась и выглядит теперь на 50? А может, ей 50, но от *трудов*, *постов* и искупления *грехов* своих выглядит на 30? За время недолгого разговора нашего я понял, что она человек глубоко религиозный, внутренней и внешней (до некоторых пределов) чистоты. Очень сдержанна в проявлении чувств, но иногда проскальзывают смиренная обида или несердитые сетования на жизненные обстоятельства. В ее речах я уловил некоторую наставительность, ее короткие рассказы были поучительны. Негативная эмоциональность слабой интенсивности у нее проявлялась в тех случаях, которые никаким образом не касались религиозной стороны жизни. Кажется, она вспомнила о телевизоре, который вот только смотрела, и, дав последние советы, удалилась на кухню.

Я загнал машину на территорию постоянного двора согласно ее указаниям и с вещами прошел в свою каморку. Напротив моей кровати висела бумажная икона Серафима Саровского. В крестьянском армяке, немного